

чернолаковой керамики — в основном киликов⁴³. Подошва зольника представляет собой расчищенную и подтесанную материковую скалу с небольшими углублениями и горелыми пятнами рядом с ними. Очевидно, обилье известняковой крошки на дне зольника образовалось во время расчистки скалы и выдалбливания ямок. Подобные явления наблюдаются и при исследовании подошвы Китейского зольника⁴⁴.

В настоящее время еще невозможно выявить связь зольника с определенными культурами, как это сделано в Мирмекии. Слишком мала раскопанная площадь. Трудно отнести этот памятник и к какому-либо из городов Боспора, тем более — к Акре. Достаточно вспомнить, что Плиний помещает этот город не вслед за Китеем, а за Зефирием (Plin. NH. 4,86), а Псевдо-Ариан — в тридцати стадиях от Китея, т. е. на расстоянии более удаленном, чем мыс Такиль (Ps. Arr. 76). О местоположении этого города в последнее время много писалось и говорилось, но пока он еще не найден.

Возможно предположить, что открытый зольник связан не с поселением, а с некрополем и носит хтонический характер. До мыса доходит курганская гряда, условно именуемая нами по одному из курганов, Джург-Оба. В 30-е годы на мысе Ю. Ю. Марти была раскопана «могила воина», вещи из которой экспонировались перед войной в Керченском музее.

Окончательно определить характер зольника на мысе Такиль могут только дальнейшие раскопки.

С. Ю. МОНАХОВ, Е. Я. РОГОВ

Амфоры некрополя Панское I

Находящиеся на северо-западном побережье Тарханкутского п-ва поселение и некрополь Панское I систематически исследуются Тарханкутской экспедицией ЛОИА АН СССР и Саратовского университета с 1969 г. и фактически стали эталонными памятниками для античной археологии Северного Причерноморья IV — начале III вв. до н. э.¹. На могильнике

⁴³ Там же. С. 31; статьи Е. А. Молева в АО за 1979, 1981, 1982, 1983 годы.

⁴⁴ Молев Е. А. Раскопки Китея // АО за 1982. М., 1984. С. 301.

¹ Щеглов А. Н. Полис и хора. Симферополь, 1976. С. 132; его же. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978. С. 46; его же. Тарханкутская экспедиция в 1969—1975 гг. // КСИА. 1978. № 156; его же. 25 лет работы Тарханкутской экспедиции: итоги и перспективы // // КСИА. 1985. № 182.

раскопано более трети его площади, включая 25 курганных насыпей и несколько десятков грунтовых погребений в межкурганном пространстве.

Степень изученности памятника такова, что назрела необходимость осмыслиения накопленного материала. Эта работа начата, и некоторые ее результаты получили отражение в печати. В частности, были проанализированы отдельные виды погребальных конструкций и некоторые детали обряда². Из инвентаря публиковались лишь отдельные находки³, хотя вещевые комплексы могильника сами по себе имеют особое значение, поскольку представлены разными категориями керамики, дающими надежную хронологию. Нет сомнения, что путем корреляции дат по разным группам керамического инвентаря можно не только установить дату погребения в узких пределах, но и значительно уточнить существующие хронологические колонки керамики.

Объем статьи не позволяет дать полное описание всех керамических комплексов некрополя, поэтому в настоящей работе анализируется только керамическая тара — целые и археологически целые формы амфор из могил и тризн в насыпях курганов⁴.

Рассматриваемая коллекция достаточно представительна. Только целых и археологически целых форм амфор было найдено более 50. Правда, некоторые сосуды (в основном амфоры с «колпачковой» ножкой) дошли до нас в крайне плохом состоянии, не реставрировались и графически не фиксировались. Поэтому анализируемая часть выборки включает 47 амфор, которые однако дают полное представление о керамической таре некрополя.

В погребальном обряде могильника амфоры занимают за-

² Рогов Е. Я. Сырцовые конструкции в погребальных сооружениях некрополя Панское I // КСИА. 1985. № 182; Щеглов А. Н., Рогов Е. Я. Погребения в подбойных могилах в Нижнем Побужье, Нижнем Поднестровье и Северо-Западном Крыму // Проблемы исследования Ольвии: Тез. докл. Парутино. 1985; Рогов Е. Я. Новые раскопки могильника Панское I в Северо-Западном Крыму // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: Тез. докл. М., 1987.

³ Горбунова К. С. Краснофигурный килик, найденный на некрополе Панское I // ИКАМ. М., 1977; Монахов С. Ю. Еще раз о стандартах емкости амфор эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1980. № 4.

⁴ Чернолаковая, простая гончарная и лепная посуда будет издана авторами отдельной работой совместно с И. В. Тункиной. Некоторые амфоры вошли в сводку И. Б. Брашинского (Методы исследования античной торговли. Л., 1984. Табл. 1. № 142, Табл. 6. № 16, 99. Табл. 7. № 157, 220, 239, 260, 267, 293, 296. Табл. 10. № 3. Табл. 13. № 1, 4).

метное место. Из 27 подкурганных могил, где встречена керамика, амфоры найдены в 18 (19 экз.), т. е. в 60% погребальных комплексов. Несколько хуже они представлены в могилах в межкурганном пространстве — 7 амфор на 19 похорон (~37%). Весьма устойчив обычай использовать амфоры в качестве оссуариев для погребений младенцев в поле курганных насыпей (19 амфор), при этом другой инвентарь в этих могилах не встречается. Амфорный материал доминирует в поминальных тризнах, правда, целые формы тары встречены там лишь однажды (К. 13).

Коллекция представлена сосудами восьми центров производства:

Гераклея — 21	Фасос — 3
Херсонес — 11	Синопа — 1
Хиос — 5	Солоха II (Пепарет?) — 1
Солоха I — 4	Неустановленный центр — 1

В количественном отношении преобладает тара ГераклеиPontийской. На втором месте находится продукция Херсонеса, куда включается и группа ранних херсонесских амфор, ранее считавшихся боспорскими. Подавляющее большинство типов амфор хорошо известно, имеются типологические схемы⁵, которых мы старались придерживаться⁶.

I. Амфоры Гераклеи Pontийской (табл. 1—3)

Тип I — амфоры №№ 1—7. Наиболее характерным признаком для амфор этого типа является высокий модуль D/H₀, колеблющийся в интервале 0,443—0,485 независимо от абсолютных размеров сосудов. Пять амфор этого типа представляют самый крупный стандарт гераклейской тары, вероятно, в 3 аттических хоя (9,6 литра)⁷. Для этого варианта I-1 характерны пропорциональные размеры: диаметр туло-

⁵ Зесс И. Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980; его же. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.

⁶ В тех случаях, когда в рамках известного типа амфор выделяется новая стандартная мера (новый вариант), во избежание путаницы в индексацию типа дополнительно введена арабская цифра после тире.

Описание амфор в тексте максимально лаконично — дается суммарная характеристика типов амфор по центрам производства. Метрические признаки каждого сосуда приведены в табл. 7. Иллюстративный материал подобран по типологическому принципу (табл. 1—6).

⁷ Индексация типов амфор Гераклеи взята по: Брашинский И. Б. Методы... Табл. 7.

⁸ Брашинский И. Б. Методы... С. 109.

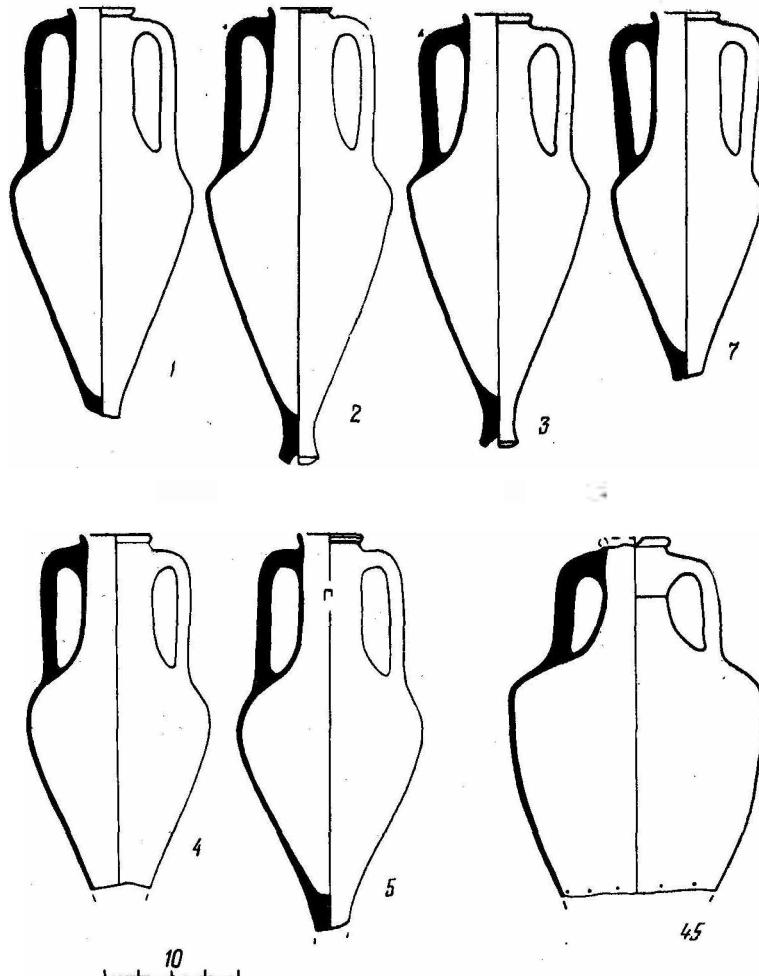

Табл. I. Гераклейские I типа (№№ 1—7) и синопская (№ 45) амфоры

ва близок высоте верхней части ($D=27,9$ см. $H_1=27,6$ см), высота горла ($H_3=18,0$) составляет треть глубины ($H_0=57,0$ см). Плечи и туловище плавной профилировки, ножка заметно расширяется книзу и имеет глубокую ямку на подошве. Многочисленные находки амфор этого типа в хороших ком-

плексах⁹ дают основания относить их к самому раннему выпуску гераклейской тары первой четверти IV в. до н. э.

Амфора № 7 по модулю D/H₀ также должна быть включена в первый тип сосудов, хотя в отличие от амфор варианта I-1 она имеет меньшие размеры и соответственно меньшую емкость (полный объем 6,43 литра), что дает основание считать ее фракционной (вариант I-2).

Все амфоры первого типа клейменые. Преобладают энглифические клейма ранней первой группы с одним именем в одну или две строки (Архестрат, Гераклед, Дионисий?, Онас), которые надежно датируются первой четвертью IV в. до н. э. Есть одно любопытное наблюдение в отношении этих клейм. Дело в том, что амфоры №№ 1, 3 и 4 с клеймами I группы происходят из одного комплекса К. 13. Имея очень много схожих черт в профилировке венца, ручек и ножки, что почти не оставляет сомнений в их одновременном изготовлении, они содержат однотипные клейма с разными именами. Возможно, этот факт является дополнительным аргументом в пользу предположения о принадлежности одиночных имен в ранних гераклейских клеймах I группы не магistratам, а фабрикантам¹⁰.

Клеймо на фракционной амфоре № 7 не имеет аналогий в Своде IPE III, но морфологически должно быть отнесено к поздней З группе¹¹ и, видимо, не выходит за пределы второй четверти IV в. до н. э.

Особый интерес представляет круглое рельефное клеймо с неясной надписью на горле амфоры № 5. В гераклейской керамической эпиграфике такие клейма не были известны. Уже после находки на Панском одно такое клеймо встречено на поселении Козырка XII, а недавно по архивным материалам установлено, что такое клеймо с читаемой легендой (четыре буквы по кругу, из которых ясны первые три: ΟΔΣΗ) стояло на горле амфоры из раскопок ольвийского некрополя¹².

Тип I-A — амфоры №№ 8—14. Модуль для сосудов этого типа несколько меньший (0,387—0,425). По сравнению с первым типом амфор увеличена глубина (56,5—63,0 см) за счет удлинения горла и всей верхней части (H₁=28,5—31,7 см). Диаметр туловса, напротив, уменьшается. Коллекция амфор этого типа, как и предыдущего, не является однородной.

⁹ Брашинский И. Б. Греческий... С. 29. № 48—76.

¹⁰ Там же. С. 23. Правда, это не исключает иного варианта — клейма могут быть гончарными.

¹¹ Там же. С. 39.

¹² Архив Л. А. Моисеева в архиве ГХЗ. Д. № 2266. Фото № 81.

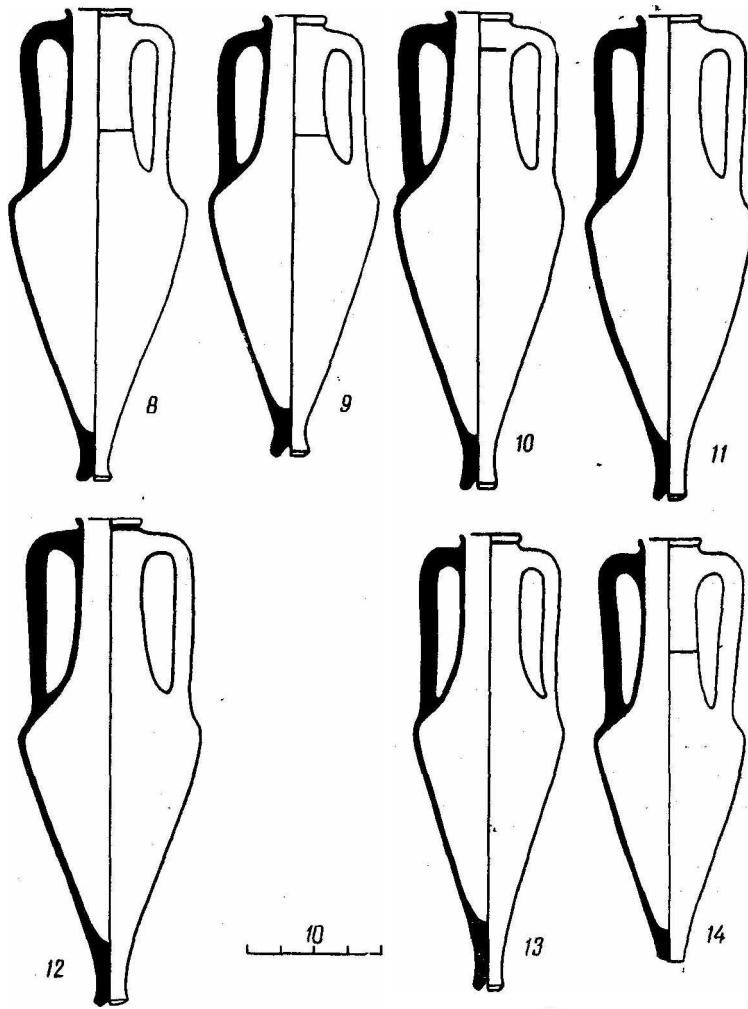

Табл. 2. Гераклейские амфоры типа I—A

Пять амфор варианта I-A-1 (№№ 8—12), видимо, представляют предполагаемый стандарт емкости в 1 гидрию — 7,29 литра¹³, хотя разброс фактического объема этих сосудов нам кажется слишком большим (8,10—10,6 литра). Диаметр тулов

¹³ Брашинский И. Б. Методы... С. 109 сл.

колеблется от 24,6 до 26,7 см, причем тулоно приобретает более четкую, приближающуюся к конусовидной, форму; амфора становится стройнее. Вытягивается ножка, которая позднее становится цилиндрической. Наиболее ранними в этой серии являются амфоры № 9 с клеймом I группы (первая четверть IV в. до н. э.) и амфоры №№ 8 и 10 с клеймами 2 ранней группы, где имеется по два имени в сокращении (вторая четверть IV в. до н. э.). Амфора № 11 морфологически представляется наиболее поздней в данной серии: резкий излом плеч, ножка почти цилиндрической формы и др. Стоящее на ней клеймо магистрата Сатира и фабриканта Гераклея, видимо, следует датировать серединой IV в. до н. э.

Еще две амфоры типа I-A имеют меньший диаметр тулона ($D=22,0-22,4$ см) и их объем составляет 6,2—6,5 литра. Скорее всего это фракционные сосуды по отношению к предыдущему стандарту, что позволяет их считать особым вариантом I-A-2. На одном из них клеймо 3 группы с именем магистрата Сатира, уже встречавшееся на амфоре № 11.

Тип II-1 — амфоры №№ 15—19. При том же практически модуле (0,371—0,400), что и у сосудов типа I-A, эти амфоры имеют более стройные очертания за счет увеличения высоты горла ($H_3=23,0-25,5$ см) и строго конусовидной формы тулона. Плечи с резким переломом. Как правило, ножки цилиндрические, или с небольшим расширением. Можно предполагать, что данный вид тары был рассчитан, как и тип I-A, на меру емкости в 1 гидрию (7,29 литра). Четыре замеренных сосуда имеют полный объем от 7,40 до 8,25 литра.

На двух амфорах этого типа стоят клейма 2 и 3 поздних групп, датирующихся очень широко — второй и третьей четвертями IV в. до н. э. Однако, используя морфологический анализ и контекст погребальных комплексов, можно попытаться установить более узкие даты для каждой из амфор типа II.

Серединой, может быть, концом первой половины IV в. должна датироваться амфора № 18 (К. 15, М. 1). Кроме многочисленной чернолаковой посуды первой половины IV в., в этом погребении обнаружена еще одна гераклейская амфора типа I-A-1 (№ 11). К середине века следует отнести клейменную амфору № 16 из погребения К. 42, М. 1 и амфору № 19 из К. 57, М. 1. Два оставшихся неклейменых сосуда №№ 15 и 17 выпущены скорее всего в третьей четверти IV в. до н. э.

Тип II-2 — амфора № 20. По своей морфологии это пропорционально уменьшенный гераклейский тип II-1. При фактическом объеме амфоры в 5 литров ее стандарт может быть

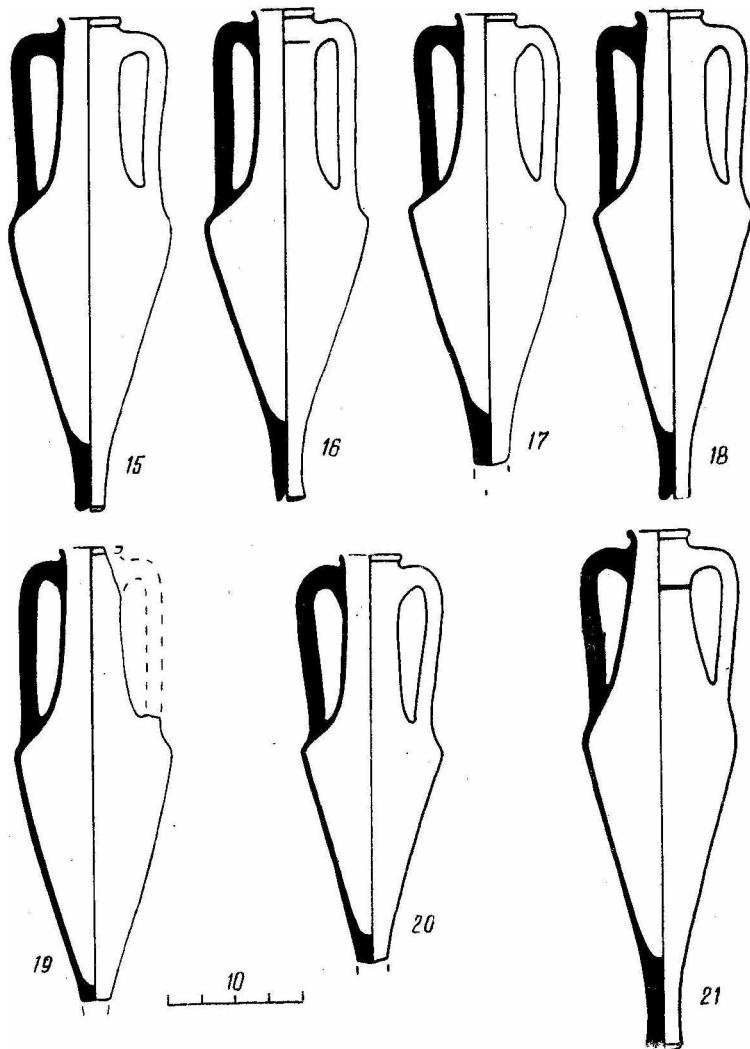

Табл. 3. Гераклейские амфоры типов II и III

равен 1 аддиксу или 1 эгинскому хою в 4,55 литра¹⁴. На горле сосуда треугольное клеймо 4 группы, что позволяет его датировать концом IV — началом III вв.

¹⁴ Брашинский И. Б. Методы... С. 110.

Тип III — амфора № 21. Довольно редкий тип псевдофасосской биконической тары, по имеющимся данным выпускавшийся в Гераклее при магистратах Писистрате и Темисоне¹⁵. Наша амфора также изготовлена в год Темисона, но в мастерской Дионисия, имя которого на амфорах третьего типа не встречалось¹⁶. Стандарт этих редких амфор тот же, что и у сосудов II типа, что, видимо, может расцениваться как аргумент в пользу синхронности их производства. С учетом аналогий и контекста погребения К. 32, М. 2 амфора № 21 может датироваться третьей четвертью IV в. до н. э.

2. Амфоры Херсонеса¹⁷ (табл. 4)

Тип I-A-1 — амфоры №№ 22—27. Это типичные пигоиды больших размеров, у которых глубина колеблется в пределах 65,0—67,0 см, диаметр тулов — 35,4—38,0 см. Замеры емкости трех сосудов дали объем от 27,26 до 32,60 литра, что, видимо, соответствует стандартной мере в 6 гемигектов (26,26 литра). Тара этого типа не ангобировалась и не клеймилась. Во всех случаях наблюдаются устойчивые формы клювовидного венца и острореберной ножки. Аналогии из херсонесского могильника и других памятников, как и контекст тех погребальных комплексов некрополя Панское I, где найдены наши сосуды, позволяют уверенно относить их к третьей четверти IV в. до н. э.¹⁸.

Тип I-A-3 — амфора № 28. Сохранилась только нижняя часть сосуда. Аналогичные амфоры, известные сейчас в достаточном числе, дают основание считать, что их производство начинается в Херсонесе с последней четверти IV в. до н. э. — они приходят на смену предыдущему варианту I-A-1. Именно на них появляются наиболее ранние клейма херсонесских астионов, утверждается традиция ангобировать тару. Преемственность этого варианта прослеживается как в морфологии,

¹⁵ Брашинский И. Б. Греческий... С. 24.

¹⁶ Недавно опубликована еще одна амфора III типа с клеймом 2 ранней группы: Лейпунская Н. А. Керамика из затопленной части Ольвии // Античная культура Северного Причерноморья. Киев, 1984. С. 68. Рис. 1—10.

¹⁷ Их описание дается в соответствии с типологической классификацией, разработанной одним из авторов. См.: Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989.

¹⁸ Ранее эти амфоры традиционно считались боспорскими. См.: Зеест И. Б. Указ. соч. С. 95. Табл. XVII.

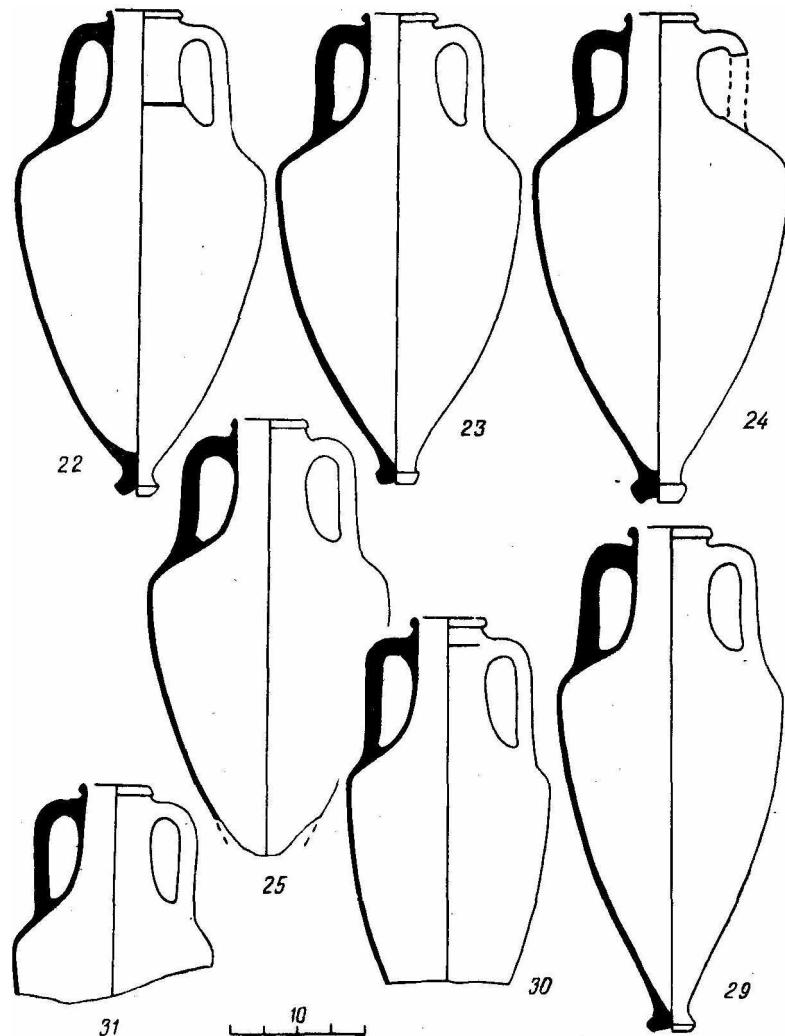

Табл. 4. Херсонесские амфоры типов I—А—I и I—Б

так и в стандарте — он остается прежним — в 6 гемигектов. Хотя в целом выпуск амфор варианта I-А-3 продолжается и в первой трети III в. до н. э., сосуд № 28, судя по контексту погребения в К. 2, скорее всего не выходит за пределы последней четверти IV в.

Тип I-Б — амфоры №№ 29—32. От предыдущих видов хер-

херсонесской тары отличается только одним параметром — меньшим диаметром туловища, значения которого колеблются около 30 см. Стандартная мера емкости этого самого распространенного типа херсонесских амфор составляет 4 гемигекта (17,51 литра). Амфоры типа I-Б выпускались в Херсонесе с конца IV на протяжении всего III в. до н. э. Наши экземпляры могут быть датированы более точно. Амфора № 30 с клеймом Сокрита не выходит за пределы последней четверти IV в. до н. э. Клеймо Александра на сосуде № 32 скорее всего датируется самым началом III в. до н. э.¹⁹. Остальные амфоры по комплексу материала из курганов, где они были найдены, также не могут быть позднее конца IV — первой трети III в. до н. э.

3. Амфоры Хиоса (табл. 5)

Тип Е (с прямым горлом) — № 33. Амфора является поздним фракционным вариантом хиосской тары с прямым горлом второй половины V — начала IV в. до н. э.²⁰ В отличие от более крупных амфор этого типа V в. до н. э. данные сосуды имеют строго коническую форму туловища при диаметре около 25,0 см. Высота верхней части (31,0) составляет половину глубины (61,5). Ножка высокая, очень похоже, что именно такая форма послужила прообразом для более поздних «колпачковых» ножек.

Известно несколько амфор такого типа из Пичвнарского и Елизаветовского могильников²¹. Их хронология не выходит за пределы первой четверти IV в. до н. э., что подтверждается и нашими данными.

Тип Ж (с «колпачковой» ножкой) — амфоры №№ 34—37. Мы располагаем тремя целыми и одной фрагментированной амфорами. Все они одного крупного стандарта, превышающего 20 литров. По аналогиям из Елизаветовского могильника такие амфоры датируются первой половиной IV в. до н. э. Все наши сосуды происходят из детских могил в насыпях курганов К. 21, К. 38, К. 44, К. 57, где основные погребения надежно датируются третьей четвертью IV в. до н. э.

¹⁹ Кац В. И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1. Табл. II.

²⁰ Брашинский И. Б. Методы... С. 90; его же. Греческий... С. 17.

²¹ Брашинский И. Б. Методы... Табл. 1. №№ 114—119.

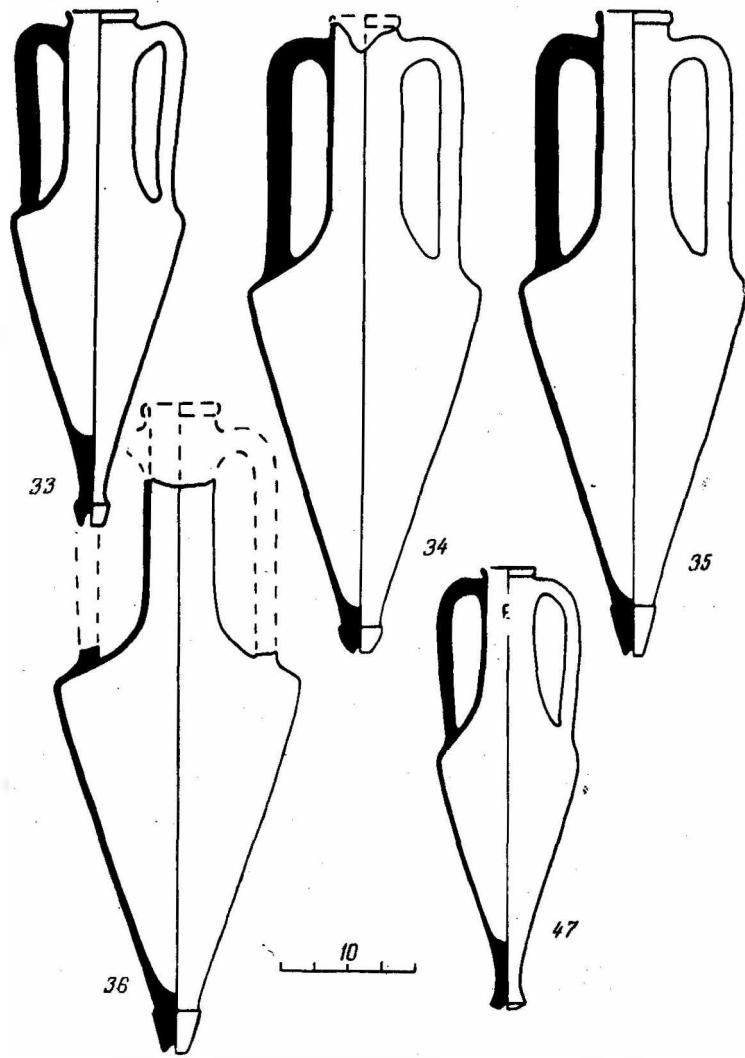

Табл. 5. Амфоры Хиоса (№№ 33—36) и типа Муригиоль (№ 47)

4. Амфоры типа Солоха I: №№ 38—41 (табл. 6)

Как известно, группа сосудов с грибовидными венцами не является единой по своему происхождению. Часть из них может считаться продукцией Родоса, часть — Самоса, высказа-

ны предположения об их производстве на Наксосе и Паросе²², но значительная доля этой тары пока не может быть уверенно локализована. В то же время все комплексы, где они встречаются, датируются достаточно узко — второй и третьей четвертями IV в. до н. э.²³

В нашей выборке представлено, по крайней мере, два вида сосудов типа Солоха I. К первому можно отнести амфоры №№ 38 и 39, где диаметр туловы колеблется около 41,0—43,5 см, глубина — около 65,0 см. Судя по аналогиям²⁴, их емкость значительно превышает 30 литров и может соответствовать стандарту в 10 аттических хоеев²⁵.

Второй вариант амфор значительно меньших размеров. Верхняя часть такого сосуда № 41 имеет диаметр туловы около 32 см. Аналогичные амфоры найдены в Ваци²⁶ и в Керкинитиде²⁷. Их полная емкость составляет 14—17 литров. Нижняя часть амфоры № 40, видимо, относится к этому же варианту.

При датировке амфор типа Солоха I нашего могильника приходится исходить из хронологии керамических комплексов центральных погребений курганов К. 34, К. 35, К. 38, К. 43, поскольку сами амфоры происходят из детских могил, где другого инвентаря нет. Сосуды №№ 38—40 не выходят за пределы середины — третьей четверти IV в. до н. э., амфора № 41 датируется первой половиной IV в. до н. э.

5. Амфоры Фасоса (табл. 6)

Тип В (биконические) — амфоры №№ 42—44. Выделяются два варианта. Амфора № 42 (вариант В-1) неклейменая, диаметр туловы примерно соответствует высоте верхней части (24—25 см), глубина составляет две такие величины (51 см). Полная емкость 6,9 литра. Близкая амфора встречена на поселении Сладките Кладенци в Болгарии²⁸, где комплекс тары датируется концом V — началом IV в. до н. э.²⁹ Строго бико-

²² Grace V. Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula // *Hesperia*. 1963. Vol. XXXII. P. 322. Fig. 1; Idem. Samian Amphoras // *Hesperia*. 1971. Vol. XL. P. 67. Pl. 15; Empereur J. Y., Picon M. Des Ateliers d'Amphores à Paros et à Naxos // *BCH*. 1986. Vol. CX. P. 495. ff.; Брашинский И. Б. Методы... С. 45.

²³ Брашинский И. Б. Методы... Прил. II, 1.

²⁴ Брашинский И. Б. Методы... Табл. 10. №№ 1, 2.

²⁵ Там же. С. 124.

²⁶ Там же. Табл. 10. № 14.

²⁷ ЕКМ. Инв. № А-74. Раскопки М. А. Наливкиной (?). Не издана.

²⁸ Лазаров М. Антични аморфии (VI—I в. пр. н.е.) от Българского Черноморис // ИИМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV). № 118.

²⁹ Брашинский И. Б. Методы... С. 134.

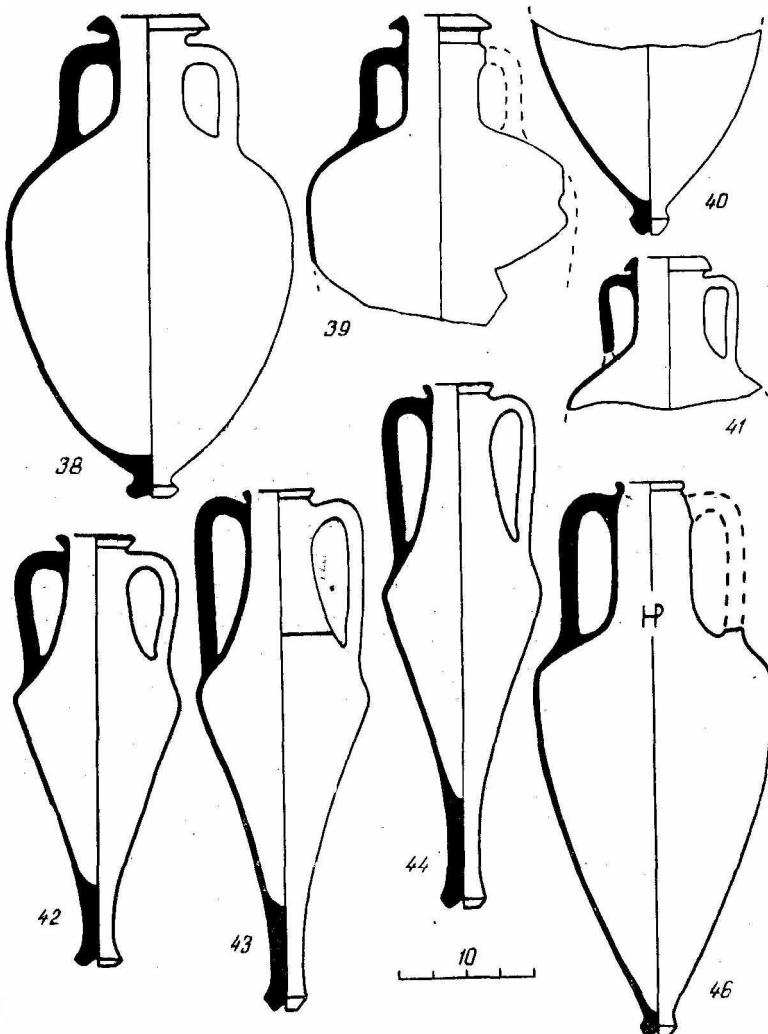

Табл. 6. Амфоры Фасоса (№№ 42—44), типа Солоха I (№№ 38—41), Солоха II (?) (№ 46)

ническая форма амфоры № 42, ее пропорциональные размеры, массивные формы трапециевидного венца и острореберной ножки позволяют считать данный тип самым ранним для биконической тары. Найденные вместе с нашей амфорой болсал

и лекиф надежно определяют ее дату в пределах первой четверти IV в. до н. э.

«Развитый» вариант фасосских биконических амфор представлен в могильнике двумя сосудами (№№ 43, 44). Их стандарт увеличен (полная емкость 8,2 и 9,0 литра) за счет удлинения пропорций. Вытягивается как горло, так и нижняя часть туловы вместе с ножкой. Многочисленные аналогии датируются второй — третьей четвертью IV в. до н. э.³⁰ На ручке амфоры № 43 клеймо третьей группы по классификации Ю. Г. Виноградова (370—340 гг. до н. э.)³¹. С учетом другого материала, найденного в могилах вместе с амфорами, они могут датироваться серединой — третьей четвертью IV в. до н. э.

6. Синопская амфора № 45 (табл. 1)

Синопская тара могильника представлена всего одним фрагментированным сосудом, имеющим, однако, значительный интерес. Это крупный пифоид, диаметр туловы которого составляет 38,0 см. Нижняя часть корпуса и ножка отсутствуют. Многочисленные сверлины на тулове дают основание предполагать, что некоторое время амфора использовалась в хозяйстве в отремонтированном виде, и только позднее попала в детское погребение К. 2, а. 2.

Прямые аналогии этому сосуду нам неизвестны, однако имеется серия амфор такой же формы, но с меньшим диаметром туловы (около 35,0 см), которые скорее всего представляют фракционную меру. Амфора из Феодосийского музея известна давно³² и по клейму астинома Никомеда (1 группа) датируется 2 четвертью IV века. Две другие не изданы и происходят из раскопок поселения Гаршино и Панско I в Крыму и по клеймам³³ датируются второй половиной IV и первой третьью III в. до н. э. Еще одна такая амфора с клеймом V

³⁰ Брашинский И. Б. Греческий... С. 19; его же. Методы... С. 112. Табл. 6.

³¹ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. X. С. 27 сл.

³² Зеест И. Б. Указ. соч. С. 90. Табл. XIII, 28 а.

³³ В первом случае трехстрочное клеймо Στεφανος/αυτονομοι/Διονυσιοι IV группы с эмблемой «канфар», во втором — также трехстрочное клеймо Θεολειθοτ/αγορανο[μ]ον/[Νομηην]ιον конца второй группы с эмблемой «конь».

группы хранится в Одесском музее³⁴. Наконец неклейменая амфора с такими же параметрами недавно найдена в Акташском могильнике³⁵.

Стандартная мера емкости этой серии амфор около 25 литров, емкость же рассматриваемого сосуда № 45 судя по соответствующим расчетам, должна была достигать 32—33 литров. В этом случае весьма вероятно, что данный тип синопской тары обслуживал стандарт в 10 аттических хоев (32,8 литра), т. е. меру, которая в два раза больше синопского 5-хоеvого стандарта, установленного для амфор середины — второй половины IV в. до н. э.³⁶

Уникальность амфоры № 45 обуславливается и не имеющим аналогий клеймом (АМАЛ, эмблема «канфар») на ее ручке. Примечательно, что это, видимо, гончарное клеймо не сопровождается магистратским клеймом ни на этой, ни на другой ручке.

Хронология самой амфоры № 45 может быть установлена достаточно надежно. Поскольку комплекс погребений К. 2, судя по найденным там гераклейской и херсонесской амфорам, не выходит за рамки последней четверти IV — начала III в. до н. э., синопскую амфору, учитывая ее достаточно продолжительное использование в хозяйстве, можно датировать третьей — началом последней четверти IV века.

7. Амфора типа Солоха II (?) (Пепарет?): № 46 (табл. 6).

Морфология этих хорошо известных сосудов довольно однобразна, как, впрочем, и замеры емкости³⁷. Наша амфора отличается от прочих прежде всего своей величиной — ее емкость составляет 27,9 литра, против обычных 16,5—18,5 литра, — за счет больших глубины и диаметра туловса. Если для известной серии амфор типа Солоха II И. Б. Брашинский предполагает стандарт в 5 аттических хоев (16,0 литра)³⁸, то для амфоры № 46 более вероятной будет мера в 8 аттических хоев (26,26 литра). Аналогичный стандарт употреблялся в Херсонесе в третьей четверти IV в. до н. э.³⁹.

³⁴ ОАМ. № 25112. Клеймо: 'αστονομοι Ήφα/κλειδος τον Μι/κριου Πατησ Εμβλημα «коны». Известна нам по фотографии Б. Н. Гракова.

³⁵ Бессонова С. С. Бунягин Е. П., Гаврилюк Н. А. Акташский могильник скифского времени в восточном Крыму. Киев, 1988. С. 70. Рис. 46—2.

³⁶ Брашинский И. Б. Методы... С. 111. Табл. 8.

³⁷ Там же, Табл. 9.

³⁸ Там же. С. 125.

³⁹ Монахов С. Ю. Еще раз о стандартах... С. 169.

В детской могиле, где обнаружена амфора № 46, другой инвентарь отсутствовал, однако центральное погребение в К. 40 по чернолаковой посуде датируется серединой IV в. до н. э. Видимо в этих пределах следует определять и дату амфоры.

8. Амфора неустановленного средиземноморского центра: № 47 (табл.5)

По своей морфологии, размерам и емкости она напоминает фасосские биконические амфоры IV в. до н. э. Однако некоторые признаки заставляют сомневаться в ее фасосском происхождении. Прежде всего это форма венца, который имеет вид уплощенного, отогнутого наружу валика с небольшим уступом под ним. Своеобразна форма ручек, которые плавно изогнуты и наползают верхним прилепом на венец. Горло очень узкое, стенки тонкие, не более 4 мм. Глина ничем не напоминает фасосскую — она кирпичного цвета с большим количеством мелкой слюды и частицами коричневого цвета⁴⁰.

Перечисленные особенности, видимо, вызывали сомнения и у И. Б. Брашинского, который не стал относить эту амфору к типу фасосских биконических, а включил в группу фасосских «разных»⁴¹. Нам представляется, что и для этого нет оснований. Скорее всего, перед нами образец тары неустановленного средиземноморского центра, на амфорное производство которого оказала сильное влияние фасосская традиция. Наиболее вероятной стандартной мерой для амфор этого вида будет объем в 5 аттических хойников (5,47 литра).

Такие амфоры, получившие в литературе название «типа Мургиоль», в принципе довольно хорошо известны. Кроме погребальных комплексов у с. Мургиоль в Румынии⁴², тара этого типа встречена в одном из Елисаветовских курганов⁴³, а также в Николаевском и Аджигольском могильниках⁴⁴.

⁴⁰ Фотографию амфоры см.: Scieglov A. Un établissement rural en Crimée: Panskoje I (souilles de 1969—1985) // Dialogues d'histoire ancienne. 1987. Vol. 13. Fig. 13.

⁴¹ Брашинский И. Б. Методы... Табл. 6. № 99.

⁴² Бужор Э. О гето-дакийской культуре в Мургиоле // Dacia. 1958. II. С. 133. Рис. 6—1.

⁴³ Зеест И. Б. Указ. соч. С. 101. Табл. XXII. 47 а.

⁴⁴ Мелюкова А. И. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М., 1975. Рис. 7—2, 3, 4; Эберт M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // Prähistorische Zeitschrift. 1913. Bd. V. S. 27. Abb. 28г. По словам М. Эбера еще две такие амфоры найдены в курганах у с. Петуховка, однако, их чертежи не приводятся.

Их хронология надежно устанавливается по ряду комплексов. Прежде всего, найденные вместе с нашей амфорой № 47 краснофигурный килик и сетчатый лекиф⁴⁵ позволяют говорить о первой четверти IV в. до н. э. как наиболее вероятной дате. Аджигольский курган № N, в насыпи которого найдена аналогичная амфора, очень точно датируется по серии синхронных гераклейских, хиосских и мендских амфор из заклада центральной могилы началом второй четверти IV в.⁴⁶ Тем же временем должны датироваться курганы 3Х и 4S у с. Петуховка, где с интересующими нас образцами тары найдено по 14—15 гераклейских или, реже, мендских амфор⁴⁷. Чернолаковая посуда из этих погребений подтверждает в целом данную хронологию. Видимо, время выпуска амфор типа Муригиоль следует ограничивать концом первой — второй четвертями IV в. до н. э.

Анализ коллекции амфор из некрополя не оставляет сомнений в том, что данная выборка не является случайной в полном смысле этого слова. Это специфично «погребальная» выборка, которая не отражает динамику античного импорта не только в Северо-Западный Крым, но, судя по материалу из раскопок жилых и хозяйственных комплексов, — даже на поселение Панское I. Так, среди амфор некрополя первой половины IV в. мы практически не имеем тары крупных стандартов, которая встречается в синхронных слоях как поселения Панское I, так и других памятников. В могильнике крупные амфоры появляются с середины IV в., когда наряду с плитовыми детскими могилами распространяется обычай использовать амфоры большого стандарта в качестве оссуариев для погребения младенцев. Точно так же выглядит странным почти полное господство гераклейской тары в могилах взрослых, что, кстати, характерно не только для нашего памятника, но и для подавляющего большинства могильников IV в. до н. э. всего Причерноморья, но прежде всего Западного. Вместе с тем поселенческий материал свидетельствует, что в это время наряду с Гераклеей массовый ввоз продукции осуществляли такие центры, как Фасос и Синопа. Однако синопские и фасосские сосуды встречаются в погребениях значительно реже.

⁴⁵ Горбунова К. С. Краснофигурный килик.. С. 45.

⁴⁶ Брашинский И. Б. Методы... Прил. II. I. № 22.

⁴⁷ Еберт М. Op. cit. S. 37 sq. Abb. 41, 42, 54. М. Эберт сообщает, что на ручке одной из амфор типа Муригиоль имеются остатки клейма, но, к сожалению, не дает рисунка.

Наблюдения показывают, что в могилы амфоры ставились уже пустыми, без содержимого. Ни разу не были обнаружены следы запечатывания горла, полностью отсутствуют пробки. Очень часто амфоры устанавливались в могилы на боку или горизонтально. Порой в них обнаруживаются мелкие косточки, песок, а в фасосской амфоре из К. 32, М. 1 — даже вток копья. Складывается впечатление, что амфора была просто привычным атрибутом погребального обряда, но при этом вина в ней могло и не быть. Частота же встречаемости гераклейских амфор, на наш взгляд, может быть объяснена тем, что в IV в. до н. э. эта тара имела один из самых малых стандартов, причем, была отнюдь не лучшей по качеству глины. Как показывает археологическая практика, крупные сосуды плотной глины и хорошего обжига весьма часто использовались в хозяйстве вторично, что могло в какой-то степени препятствовать их попаданию в могилы.

Не находившие широкого применения пустые гераклейские амфоры имели больше шансов попасть в состав погребального инвентаря.

При всей специфичности выборки описанная коллекция по ряду частных вопросов, таких как организация амфорного производства, ассортимент тары, ее типология и хронология, значительно расширяет наши знания. Так, именно амфорные материалы некрополя дали основания считать, что крупные пигоидные сосуды, традиционно признававшиеся боспорскими, на самом деле являются самой ранней серией херсонесской тары (тип I-A-1), выпускавшейся в городе до появления практики астиномного клеймения в третьей четверти IV в. до н. э.

Удалось зафиксировать новый типо-стандарт синопских амфор второй половины IV в., причем эта находка дает основание утверждать, что по крайней мере в это время в Синопе наряду с магистратским клеймением существовала и чисто гончарная практика независимого клеймения.

Любопытные наблюдения получены по коллекции гераклейских амфор. Прежде всего, в рамках давно известных типов I и I-A удалось выделить новые варианты тары меньшей емкости. Если базовые стандарты обоих типов имеют фактический объем в 8–11 литров, то варианты I-2 и I-A-2 — чуть более 6 литров. Скорее всего это фракции в 3/4 основного стандарта, которые выпускались, судя по хронологии погребальных комплексов, во второй четверти — середине IV века. Их доля в общем объеме производства тары в Геракле неизвестна, однако при сравнительном изучении импорта

разных центров необходимо сделать поправку с учетом и таких фракционных мер.

Кроме того, как видно из таблицы 7, четырнадцать гераклейских амфор из 20 целых форм нашей коллекции имеют клейма на горлах, что составляет около 70% выборки. Это противоречит подсчетам И. Б. Брашинского, который считал, что в Геракле клеймилась одна амфора из пяти-шести⁴⁸. Мы ни коим образом не претендуем на решение вопроса о коэффициенте клеймения по материалам одного памятника, однако сомнения в правомерности принятой точки зрения они вносят. Это тем более важно, что простой подсчет соотношения клейменых и неклейменых амфор из огромной экспозитивной выборки, приведенной в книге И. Б. Брашинского⁴⁹, только усиливает сомнения: из 318 экземпляров 266 — клейменых и только 52 неклейменых (коэффициент клеймения около 83%). Правда, нужно учитывать, что данная выборка, судя по всему, комплектовалась не совсем случайно и в нее попали прежде всего клейменые экземпляры, однако в любом случае соотношение 1 к 5—6 вряд ли реально существовало.

Поскольку амфоры очень часто находятся в погребениях в сопровождении другого керамического инвентаря, открывается возможность проанализировать вопрос о времени «запаздывания» разных категорий керамики в погребениях. Детально мы предполагаем его осветить после издания всех групп материала из некрополя, однако и сейчас можно высказать некоторые наблюдения. Как видно из таблицы 8⁵⁰, амфоры по сравнению с другой керамикой, прежде всего чернолаковой посудой, дают наиболее позднюю дату, которая, видимо, ближе всего ко времени совершения погребения⁵¹. Столовая же посуда, особенно чаши и кубки (болсалы, килики, канфары и др.), как правило, довольно долго находилась в употреблении, о чем говорят часто встречающиеся следы ремонта, потертость лака, утрата отдельных частей и т. п. Напротив, туалетные флаконы, за исключением дорогих расписных экземпляров, вряд ли намного старше амфор. Создается впечатление, что рядовые чернолаковые лекифы могут дать наряду с тарой наиболее точную дату погребения.

⁴⁸ Брашинский И. Б. Методы... С. 54.

⁴⁹ Там же. Табл. 7.

⁵⁰ Таблица 8 дает суммарное и очень грубое представление о соотношении разных групп керамики, так как в ней мы не расчленяем керамику из одного кургана по отдельным погребениям.

⁵¹ См. также: Брашинский И. Б. Греческий... С. 12.

Амфоры из некрополя Панское I

Таблица 7

№ № п/п	Тип вари-ант	Параметры (в см)						D/H ₀	Ем-кость (литр)	Клеймо (группа)	Дата	Комплекс
		H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

Гераклейские амфоры

1	I-1	—	57.7	28.0	18.5	27.8	7.6	0.481	11.60	Δια...	I гр.	400—375	K.13 Тр.5
2	"	67.4	60.2	28.0	18.5	28.0	7.0	0.465	11.00	Όνασσος палица	I гр.	"	M.040
3	"	63.2	56.0	26.0	18.4	27.2	7.8	0.485	10.55	Ηρακλείδεα	I гр.	"	K.13 М.1
4	"	—	~58.0	27.0	17.2	27.8	8.2	0.479	—	Αριστοκλέος/πράσο	I гр.	"	K.13 Тр.3
5	"	—	53.3	29.0	17.5	28.0	7.1	0.528	9.50	палица моногр нечит.	"	"	K.13 Тр.1
6	"	—	—	—	—	28.8	—	—	—	—	"	"	K.13 Тр.2
7	I-2	—	50.3	26.5	19.6	22.3	7.8	0.443	6.43	Αριστοκλή[η]ις	"	375—350	M.048
8	I-A-I	~70.0	~63.0	30.0	22.0	26.7	7.6	0.423	—	Βάτων/Λύκων	II гр.	"	K.39 М.1
9	"	65.2	58.5	28.5	20.0	25.6	7.1	0.410	10.70	Ευριθάμος	I гр.	400—375	M.049
10	"	69.0	61.8	30.0	20.8	25.0	6.9	0.404	9.05	Λύκων/	"	375—350	K.44 М.1
										Κερκίνος	II гр.		
11	"	71.2	62.8	30.5	21.8	24.6	7.2	0.391	8.10	Ηρακλει/·επι	"	360—340	K.15 М.1
										Σατηρος	III гр.		

Продолжение таблицы 7

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
12	I-A-2	70.1 66.0	61.4 56.5	31.7 29.0	23.0 20.5	26.1 22.4	6.7 7.0	0.425 0.396	6.50	— —	375—350 360—340	K.38 M.1 K.43 M.3
14	•	—	56.8	29.5	23.5	22.0	6.8	0.387	6.20	•επι Σ[τα]ρο/	•	K.44 M.1
15	II-1	72.6	63.4	32.0	23.5	24.5	7.1	0.386	8.25	Θλαρυ παλίца III гр.	350—325	M.044
16	•	72.0	61.0	32.0	25.5	24.4	7.5	0.400	7.55	...εος/βοτακος II гр.	360—340 350—325	K.42 M.1 K.43 M.1
17	•	—	59.5	28.5	23.4	23.7	8.6	0.398	7.45	— —	— —	— —
18	•	72.5	63.0	30.5	23.5	23.4	6.8	0.371	7.40	Απολλων[/ •επι III гр. εμβλ.	375—350	K.15 M.1
19	•	—	~64.0	30.6	~23.0	23.5	7.8	0.397	—	— —	360—340	K.57 M.1
20	II-2	—	55.6	28.5	22.3	21.4	7.1	0.384	5.00	Ανος παλίца IV гр.	320—270	K.2 M.6
21	III	73.8	61.3	30.5	18.5	22.6	6.8	0.368	7.80	Διονυσιος •επι Θεμις III гр.	350—325	K.32 M.2

Херсонесские амфоры

22	I-A-1	71.7	65.5	25.1	14.7	37.2	9.3	0.568	32.60	—	350—325	K.41 a.1
23	•	69.2	66.7	25.0	15.5	36.2	8.8	0.543	27.26	—	—	K.38 a.2
24	•	71.6	67.3	25.0	13.5	38.0	8.5	0.565	31.10	—	—	K.48 a.1
25	•	~71.0	~65.0	25.7	15.0	35.4	8.6	0.545	—	—	—	K.42 a.2
26	•	—	—	—	—	38.6	—	—	—	—	—	K.42 a.1
27	•	—	—	—	—	38.0	—	—	—	—	—	K.34 a.3
28	I-A-3	—	—	—	—	~37.0	—	—	—	—	325—300	K.2 a.3

1	2	3	4	5	6
29	1-Б	72,8	70,7	25,8	14,8
30	*	~70,0	65,0	25,0	15,0
31	*	—	—	24,5	14,3
32	*	—	—	—	15,0
33	E	74,0	61,5	31,0	25,5
34	Ж	~93,0	86,2	40,8	31,0
35	*	94,0	86,0	40,5	31,0
36	*	~93,0	~85,0	~41,0	32,0
37	*	—	—	—	—
38		71,2	65,0	35,0	16,0
39		—	—	~31,0	16,0
40		—	—	—	—
41		—	—	24,0	12,5
42	B	62,6	51,0	24,0	16,0
43	*	74,5	60,0	29,5	16,5

Продолжение таблицы 7

7	8	9	10	11	12	13
33.5	9.6	0.474	19.32	—	320—280	K.2 а.1
30.6	9.0	0.471	18.51(м)	1. Σοχρίτου/α 2. Π	I-A 325—300	K.52 а.1
30.0	8.6	—	—	—	.	M.012
—	7.8	—	—	Аλεξανδρου/α. ретрогр.	I-B 300—280	K.2 а.4
Хиосские амфоры						
25.0	8.2	0.407	8.15	—	400—375	M.032
34.8	9.2	0.404	22.30	—	350—325	K.21 а.1
34.0	9.5	0.393	—	—	.	K.44 а.1
~36.0	~9.5	0.424	—	—	.	K.38 а.3
36.0	—	—	—	—	.	K.57 а.1
Солоха 1						
43.5	8.4	0.669	—	—	360—325	K.38 а.1
~41.0	9.2	—	—	—	.	K.34 а.1
~36.0	—	—	—	—	.	K.43 М.2
32.0	9.0	—	—	—	400—375	K.35 а.1
Фасосские амфоры						
24.8	8.1	0.486	6.90	дипинти А	400—375	K.12 М.1
24.5	7.4	0.408	9.00	Θεοφιλο/с/Νικ... ретрогр. III гр. эмблема рог изо- билия или дельфин	360—325	K.32 М.1

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
44		74.4	59.3	30.5	18.7	23.5	7.4	0.396	8.20	—	360—325	K.48 M.1
Разные												
45	Сино- па		~63.0	24.0	14.6	38.0	8.4	0.603	12.00	Амаль- канфар	320—280	K.2 M.2
46	Соло- ха II	80.6	77.0	30.0	20.5	35.6	7.4	0.462	27.90	граффито FR	360—340	K.40 a.2
47	Неу- становл. центр	64.2	54.8	28.5	20.0	20.8	6.7	0.380	5.70	дипинти E	400—375	M.04

Н — высота; H_0 — глубина; H_1 — высота верхней части; H_3 — высота горла; D — диаметр туловса; d — диаметр устья; (м) — объем рассчитан математически.

Таблица 8

Сводная хронологическая таблица керамических комплексов
могильника Паллаское I

Комплекс	Амфоры №№ п/п	Дата по таре	Прочая керамика	Дата по ч/л	Вероятная дата погребального комплекса
1	2	3	4	5	6
K. 2	20, 28, 29, 32, 45	к. IV — н. III	оинхоя	—	310—290
K. 12 M 1	42	1/4 IV	болсал, лекиф	к. V — 1/4 IV	400—375
K. 13	1, 3—6	1/4 IV	2 болсала, 2 чаши, рыбн., блюдо, 2 кув. шина	к. V — 1/4 IV	.
K. 15	11, 18	2/4 — сер. IV	кратер, болсал, 4 леки- фа, кувшин	1/4 — 2/4 IV	375—340
K. 21	34	3/4 IV	—	—	350—325
K. 32	21, 43	3/4 IV	2 канфара, аск. 2 ле- кифа	2/4 — 3/4 IV	.
K. 34	27, 39	сер. — 3/4 IV	килий, гуттус, кувшин- чик	2/4 — сер. IV	360—340
K. 35	41	1/2 IV	кратер, килий, лекиф, солонка, кувшин	1/4 — 2/4 IV	375—350
K. 38	12, 23, 36, 38	3/4 IV	кружка, амфориск, ле- киф	к. V — сер. IV	360—340
K. 39	8	2/4 IV	килий, гуттус	3/4 — сер. IV	370—340
K. 40	46	сер. IV	кратер, килий, канфар, оинхоя, лекиф	1/4 — 2/4 IV	360—340
K. 41	22	3/4 IV	килий, 2 лекифа, гут- тус, кубок	сер. — 3/4 IV	350—325

1	2	3
K. 42	16, 25, 26	cep. — 3/4 IV
K. 43	13, 17, 40	cep. — 3/4 IV
K. 44	10, 14, 35	2/4 — 3/4 IV
K. 48	24, 44	cep. — 3/4 IV
K. 52	30	K. IV
K. 57	19, 37	cep. — 3/4 IV
M. 04	47	1/4 IV
M. 012	31	K. IV
M. 032	33	1/4 IV
M. 040	2	1/4 IV
M. 044	15	3/4 IV
M. 048	7	2/4 IV

Продолжение таблицы 8

4	5	6
2 лекифа, кувшин	2/4 — сер. IV	350—330
2 килика, лекиф	1/4 — 3/4 IV	350—325
2 килика, 2 скифоса,	2/4 — сер. IV	360—340
2 лекифа		
скифос, канфар, лекиф	2/4—3/4 IV	360—340
лекиф, канфар	3/4 — к. IV	325—300
скифос, кружка, кувшин	2/4 IV	360—340
килика, лекиф	1/4 IV	400—380
лекиф, горшок, миска	3/4 IV	325—300
килика, флакон	1/4 IV	400—375
болсал, солонка	к. V — 1/4 IV	,
канфар	2/4 IV	350—325
лекиф	2/4 IV	375—350